

Иеромонах Ферапонт (Широков)

Архиепископ Николай (Зиоров) в отчетах ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде

УДК 271.2-726.1-9:930

DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_319

EDN ILOGDI

Аннотация: В статье представлен анализ одного из видов исторического источника — отчетов ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде, с целью охарактеризовать деятельность одного из иерархов Российской Православной Церкви конца XIX — начала XX в. архиепископа Варшавского Николая (Зиорова) как в период его служения в духовно-учебных заведениях, так и в годы его архипастырских трудов на Таврической кафедре. Используя методы сравнительно-исторического анализа, а также принципы историзма и объективности, автор анализирует взгляды ревизоров на педагогические, воспитательные, а впоследствии и архипастырские труды иерарха. В качестве основного источника использованы материалы ревизий, которые хранятся в фонде Учебного комитета Российского государственного исторического архива Санкт-Петербурга (РГИА. Ф. 802) и на сегодняшний день не введены в научный оборот. В качестве дополнительной литературы использованы труды современников владыки Николая, а также значимые современные богословские и исторические исследования. На основании имеющихся материалов автор показывает вклад архиеп. Николая в развитие духовного образования, а также значимость его педагогических и административных трудов в оценках контролирующих органов Святейшего Синода.

Ключевые слова: Николай (Зиоров), архиепископ Варшавский, С. В. Керский, Святейший Синод, Учебный комитет, ревизии духовно-учебных заведений, Рязанская семинария, Вологодская семинария, Могилевская семинария, Таврическая епархия.

Об авторе: **Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович)**

Кандидат богословия, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры Церковно-исторических дисциплин Вологодской духовной семинарии, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

Для цитирования: Ферапонт (Широков), иером. Архиепископ Николай (Зиоров) в отчетах ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 319–326.

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 24.12.2022; принята к публикации 10.01.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2023

Hieromonk Ferapont (Shirokov)

Archbishop Nikolay (Ziorov) in the Reports Made by the Auditors of the Educational Committee at the Holy Synod

UDK 271.2-726.1-9:930

DOI 10.47132/1814-5574_2023_3_319

EDN ILOGDI

Abstract: The article presents the analysis of one of the historical sources' types, such as the reports made up by the auditors of the Educational Committee at the Holy Synod, in order to characterize the activities, held by one of the hierarchs of the Russian Orthodox Church in the late 19th and early 20th centuries, Archbishop of Warsaw Nicholay (Ziorov) both during his ministry at theological educational institutions and during his archpastoral labors in the Diocese of Tauria. Using the methods of the comparative historical analysis, as well as the principles of historicism and objectivity, the author analyzes the auditors' views on the pedagogical, educational, and later archpastoral works of the hierarchy. The main used source is the audit materials, which are stored in the fund of the Educational Committee in the Russian State Historical Archive in St. Petersburg (RSHA, F. 802) and never have been introduced into scholarly discourse. The works of Vladyka Nicholay's contemporaries, as well as significant modern theological and historical studies are used as the additional literature. Due to the materials available, the author had an opportunity to present Archbishop Nicholay's contribution to the development of theological education, as well as the importance of his pedagogical and administrative work in the assessments of the controlling bodies of the Holy Synod.

Keywords: Nikolay (Ziorov), Archbishop of Warsaw, S. V. Kersky, the Holy Synod, the Educational Committee, audits at theological educational institutions, the Ryazan Seminary, the Vologda Seminary, the Mogilev Seminary, the Diocese of Tauria.

About the author: **Hieromonk Ferapont (Shirokov Pavel Fedorovich)**

Ph.D. in Theology, Vice Rector for Educational Work, Associate Professor at the Department of Church and Historical Disciplines at the Vologda Theological Seminary, doctoral student at St. Cyril and Methodius Institute of Postgraduate and Doctoral Studies of Russian Orthodox Church

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5514-9193>

For citation: Ferapont (Shirokov), hierom. Archbishop Nikolay (Ziorov) in the Reports Made by the Auditors of the Educational Committee at the Holy Synod. *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 3, pp. 319–326.

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 24.12.2022; accepted for publication 10.01.2023.

Архиепископ Варшавский и Привисленский Николай (Зиоров) является, с одной стороны, одной из наиболее интересных личностей в истории российской иерархии конца XIX — начала XX вв. С другой стороны, его личность на сегодняшний день изучена исследователями несправедливо мало (см.: [Калиновский, 2017, 154]). Помимо того что он был духовным писателем, автором целого ряда проповедей и поучений, в течение продолжительного времени он являлся членом Государственного совета и вместе с архиепископом Новгородским Арсением (Стадническим) и епископом Вологодским Никоном (Рождественским) защищал интересы Церкви в высшем законодательном учреждении при императоре Всероссийском. На сегодняшний день основные сведения о его жизни и архипастырской деятельности введены в научный оборот за счет привлечения материалов периодической печати, а также некоторых источников личного происхождения. В настоящей статье представлен анализ отзывов ревизоров Учебного комитета при Святейшем Синоде о владыке Николае, который в течение 16 лет трудился в духовно-учебных заведениях, а впоследствии, будучи епископом, внес существенный вклад в устройство духовных школ вверенной его попечению епархии. Исследуемые отзывы были представлены в разные годы и содержат характеристику педагогических и административных способностей иерарха. Цель исследования — рассмотреть вклад архиеп. Николая в развитие духовного образования, а также значимость его трудов в оценках контрольно-ревизионных органов. Для успешного достижения поставленной цели использованы основные методы исторической науки — объективность и историзм.

Следствием реформы духовных школ 1867 г. стало проведение систематических ревизий духовных семинарий и училищ, которые осуществляли, в отличие от предшествующего периода, не члены академических конференций, а ревизоры Учебного комитета. Ревизоры по итогам посещения семинарии составляли подробный письменный отчет, в котором, помимо анализа положения учебного, воспитательного и хозяйственного дела в семинарии, давали характеристику лицам административного управления, а также преподавателям семинарии (см. подр.: [Сухова, 2012, 176–177]). Отдельно ревизоры указывали на вклад епархиальных архиереев в усовершенствование положения духовных школ. Таким образом, по отчетам ревизоров можно проследить особенности служения наставников духовно-учебных заведений, а также обозначить роль того или иного епархиального архиерея в развитии духовного образования.

Говоря о личности архиеп. Николая (в миру Михаила Захаровича Зиорова), следует коснуться его биографии. Владыка Николай имел самое типичное для архиерея синодальной эпохи происхождение. Он родился в семье священника Херсонской губернии. Духовное образование он получил в Одесской духовной семинарии, а высшее богословское — в Московской духовной академии (ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 834. Л. 1–8). После окончания Академии со степенью кандидата богословия вполне естественным стало служение в духовно-учебном ведомстве: сначала преподавателем Рязанской духовной семинарии, а с 30 сентября 1883 года — инспектором Вологодской духовной семинарии, где Михаилу Захаровичу пришлось трудиться в течение двух лет. В 1885 г. Зиоров получил назначение на должность инспектора Могилевской духовной семинарии, которая считалась в то время одной из самых неблагополучных, о чем будет сказано ниже. В 1887 г., после принятия монашества и священного сана, иером. Николай (Зиоров) был назначен ректором данной семинарии и возведен в сан архимандрита. Через два года, 30 мая 1889 г., архим. Николай указом Святейшего Синода был определен ректором Тифлисской духовной семинарии, где прослужил до 1891 г., когда был избран на Алеутскую кафедру. С 1898 г. в течение семи лет еп. Николай возглавлял Таврическую кафедру, в которой неустанно заботился о благоустройстве духовной семинарии, терзаемой протестными волнениями среди учащихся (см.: [Богданова, Миронович, 2018, 322–328]).

За годы служения в духовно-учебном ведомстве будущий архипастырь стал свидетелем трех ревизий Учебного комитета при Святейшем Синоде, а также встречал ревизора в Симферополе в 1902 г., будучи епархиальным архиереем.

Первую ревизию будущий иерарх застал в бытность преподавателем Рязанской духовной семинарии. В 1879 г. семинарию посетил ревизор Учебного комитета М. Х. Григорьевский, который в течение двух месяцев знакомился с положением дел в духовной школе. Михаил Захарович Зиоров с 1875 г. преподавал гражданскому всеобщую историю и русскую историю. Ревизор характеризовал его следующим образом: «В живом рассказе он знакомит учащихся с характерами исторических деятелей, искусно группируя факты. Интересные рассказы наставника дают ясное представление об эпохе и легко запоминаются. Ответы учеников из прошлого были удовлетворительны» (РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 1. Л. 94 об.). Помимо прочего, ревизор характеризовал его как «весьма сведущего и усердного преподавателя», а также указывал, что необходимо определить его преподавателем русского раскола (РГИА. Ф. 802. Оп. 1. Д. 1. Л. 97).

В 1883 г. Михаил Зиоров был назначен на должность инспектора в Вологодскую духовную семинарию. Следует отметить, что служение в Вологодской семинарии становится первым административным послушанием будущего иерарха. Как показывает практика тех лет, о качестве служебной деятельности можно судить по последующим страницам биографии: если человек не справлялся, его чаще всего либо переводили на другое место с понижением, либо навсегда освобождали от служения в духовно-учебном ведомстве. Зачастую это происходило после ревизии духовной семинарии.

Служение инспектором явилось в значительной степени ответственным и почетным. Согласно уставу духовных семинарий «инспектор есть помощник ректора по всем частям семинарского управления; существенную же его обязанность составляет наблюдение за нравственным и физическим воспитанием обучающихся в семинарии» (Уставы, 1867, 8).

Ревизия Вологодской семинарии состоялась в 1886 г., через год после перевода Зиорова в Могилев, а обстоятельства ревизии были связаны с конфликтом между ректором семинарии прот. Петром Лосевым и новым инспектором иером. Климентом (Стояновским) (ГАВО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 1146. Л. 9 об.). Ревизор И. К. Зинченко, подробно ознакомившись с положением дел в Вологодской семинарии, высоко охарактеризовал деятельность Зиорова как предыдущего инспектора: «Зиоров, будучи строг при наблюдении за исполнением ученических обязанностей по классу и преследуя грубые привычки учеников, старался образовать в них вкус к удовольствиям» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. Д. 26. Л. 24). Данные характеристики пришлось обозначить для оценки деятельности нового инспектора, который, по замечанию ревизора, действовал совершенно противоположно своему предшественнику, вследствие чего снижал неуважение как со стороны корпорации, так и воспитанников (см.: [Ферапонт Широков, 2020, 418–423]). Следует отметить, что М. З. Зиоров в Вологодской семинарии оставил добрую память, что подтверждали многие выпускники, в частности Н. Н. Глубоковский (см.: [Богданова, 2010, 121]).

Годы служения Зиорова в Могилевской семинарии были наиболее трудными, о чем свидетельствовал ревизор С. В. Керский, проводивший ревизию семинарии в 1887 г. В это время уже отчетливо прослеживаются тенденции к протестным волнениям среди учащихся семинарий. По замечанию историка И. К. Смолича, «когда доступ в университет был закрыт для семинаристских воспитанников требованием от них аттестатов зрелости, совершенно пала и личная энергия. Семинария с тех пор обратилась в какое-то безотрадное учреждение, в какую-то темницу, охраняемую чисто полицейским надзором лиц инспекции, которая заботилась только о том, как бы поскорее сбить свое дежурство, сходить на молитву и загнать учащихся в спальни, не справляясь, подготовлены ли их уроки, преодолены ли ими все трудности» [Смолич, 1996, 470]. Попытка реформирования духовного образования, осуществленная в сер. 80-х гг. XIX в. в рамках «поправки уставов», не привела к желаемым результатам (см. подр.: [Рункевич, 1901, 697]).

В данном отношении Могилевская семинария в рассматриваемое время официально признавалась наиболее неблагополучной. Религиозно-нравственное состояние

семинарии накануне назначения нового инспектора пребывало в совершенном упадке. Воспитанники были лишены контроля, учебный и воспитательный процессы находились в полном упадке, воспитанников, по замечанию ревизора, в городе узнавали не только по костюмам, но и по разнузданности (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8. Л. 29). Ученики ночью собирались с гимназистами и читали запрещенную литературу, пропускали молитву и учебные занятия, к наставникам относились грубо. В ректоре архим. Александре наставники не видели ни примера, ни побуждений к исправлению (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8. Л. 29 об.). То же можно отметить и о еп. Виталии (Гречулевиче), которого учащиеся, недовольные его выговорами, «ошикали и освистали» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8. Л. 30). Следует отметить, что беспорядки в семинарии начались после ревизии 1881 г., вследствие разногласий между ректором архим. Александром (Закке-Заккисом) и инспектором семинарии П. И. Доброхотовым, а также по причине снисхождения ректора к проступкам учеников. Новый епархиальный архиерей еп. Сергей (Спасский) сразу же по вступлении на кафедру стал уделять большое внимание благоустройству семинарии. Новоназначенный ректор архим. Сергей (Соколов) также принял за исправление положения и принял ряд мер к улучшению порядка: усилил состав инспекции и переместил учеников в общежитие.

Для полного приведения духовной школы в порядок требовался новый инспектор, и указом Святейшего Синода в Могилев был назначен Михаил Зиоров. При первом появлении нового инспектора воспитанники старших классов неохотно поднялись со своих мест и стали сообщать друг другу свои критические замечания относительно его наружности (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8. Л. 42).

«Трудно было, — отмечает ревизор, — новому инспектору исправлять заведение, где зло пустило такие глубокие корни, где беспорядки, безобразия и возможные уклонения от здравых начал воспитания обратились в нравы и привычки воспитанников...» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8. Л. 43). Однако, по замечанию ревизора, Зиоров обладал всеми качествами, необходимыми для успешного выполнения поставленных задач. В Могилев он прибыл с полученным в Рязани и Вологде опытом воспитательной работы. Инспектор старался словом и примером привить идеалы любви к Церкви. В отношениях с воспитанниками Зиоров старался быть равным и беспристрастным, проявляя наибольшую заботу о воспитанниках, в то же самое время не допуская фамильярности. Посещая в 1886 г. общежитие, Зиоров читал Евангелие с учениками, о чем ректор составил запись в журнале: «Слава Богу! Вседушевно рад!» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8. Л. 44).

За сравнительно короткие сроки новый инспектор смог устроить порядок в духовной семинарии. В письме помощнику инспектора Вологодской семинарии Н. А. Ильинскому Зиоров писал: «Что сказать Вам о семинарии? Первые впечатления самые не радостные. Архиерей и ректор сообщили мне (конечно, по секрету), что семинария заражена нигилизмом, что уже обнаружено до 17 человек и проч[ее]. Архиерей произвел самые светлые впечатления, что будет дальше, не знаю. Ему писал обо мне об[ер]-прокурор (К. П. Победоносцев. — *иером. Ф.*) с хорошей стороны. В семинарии нет никакой дисциплины и порядка, воспитанники жили без всякого надзора. Живут они в различных местах и в совершенно отдельных корпусах. Чтобы прийти к ним, нужно переходить из одного конца двора на другой. Помощники ничего не знают (новички), надзиратели ничего не делают. Ученики не знали доселе никаких наказаний: живут себе как хотят. И в церкви, и на молитву, и на обед приходят и уходят когда хотят. Книг по инспекции нет никаких, члены инспекции никаких докладов не делают: каждый действует как себе хочет. Обстановка странная: на ряду с прекрасным предметом совершенное убожество, в столовой нет ни салфеток, ни вилок, ни ножей, ни графинов, ни солонок — ничего. Есть только ложки и миски. Что мне делать — и сам не знаю...» (ГАВО. Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 147–147 об.). В мае 1886 г. Зиоров писал Ильинскому: «Здесь я действую несколько строже, чем в Вологде. Слава Богу, мои меры начинают оказывать должное воздействие: во-первых,

перестали уходить на ночь из корпуса, во-вторых, стали соблюдать большой порядок и благопристойность... Было сперва стали брыкаться, да понемногу успокоились. У меня здесь заведены те же порядки, что и в Вологде, т.е. дежурство помощников инспектора и надзирателей, те же вечерние учебные часы, те же журналы, по поведению и проч[ее]. Долго эти порядки не прививались, наконец, слава Богу, все стало входить в норму. Беда мне с моими помощниками и надзирателями: их четыре у меня, а дела больше, чем с вами тремя, народ все амбициозный, хочет делать по-своему, а не по-моему, а то и совсем ничего не делать. Судите сами: квартирный дежурный в целый день случается ни одной квартиры не посетит, или же посетит одну-две» (ГАВО. Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 414).

Как отмечал в письме сам Зиоров, его порядки для семинарии были весьма крутыми. Резкий поворот от своеволия к достаточно жесткой дисциплине вызвал, естественно, ответную реакцию среди воспитанников. В адрес инспектора стали поступать анонимные угрозы, а сами воспитанники предупреждали его о возможных последствиях. 6 декабря 1886 г. на М. З. Зиорова было совершено покушение: в печь в его спальной, топка которой выходила в корпус, был положен порох в выемку полена (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8. Л. 65 об.). Печь была полностью разрушена, а сам М. З. Зиоров выжил чудом. Данное событие во многом стало поводом к ревизии семинарии, о чем Зиоров писал Ильинскому: «После огненного искушения мне пришлось в течение месяца быть искушаемому по всяческим от Его превосходительства Сергея Васильевича Керского... Благодарение Господу! Этот искус, в котором моя честь и доброе имя сидели, так сказать, на корте, прошло для меня весьма благополучно. С[ергей] В[асильевич] одобрил все мои действия и распоряжения, советовал и впредь также действовать, одобрял, утешал меня. На мою просьбу перевести меня отсюда отвечал просьбой остаться здесь для благоустройства семинарии. Вообще он так себя держал в отношении меня, что я был очарован» (ГАВО. Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1. Л. 417). Ревизор в отчете, в свою очередь, отметил, что новые порядки не могли бы привиться, если бы новый инспектор «не соединил бы в себе необходимые для сего поста и дела практические качества» (РГИА. Ф. 802. Оп. 9. 1887. Д. 8. Л. 49 об.).

В последующем уже архим. Николай (Зиоров) будет возглавлять Могилевскую и Тифлисскую семинарии, а в 1891 г. будет избран на Алеутскую кафедру. Ревизора Учебного комитета он будет принимать, уже будучи на Таврической кафедре, которую возглавил с 1898 г.

В 1902 г. епископ Таврический Николай направляет отношение в Святейший Синод, прилагая рапорт инспектора, в котором сообщает о неустройствах в Таврической семинарии. Епископ отмечал наличие неблагонадежных воспитанников, ходогайствовал о проведении ревизии духовной школы и перемене некоторых членов семинарской корпорации. Синод 13/17 июля 1902 г. определил поручить Учебному комитету иметь Таврическую семинарию в виду при назначении ревизий в начале будущего учебного года (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902. Д. 88. Л. 1).

Необходимо отметить, что массовые волнения в духовно-учебных заведениях начинаются с 1895 г. и в начале XX в. приобретают масштабный характер (см.: [Полунов, 2010, 325]). При этом зачастую поводом к недовольствам со стороны воспитанников служили и местные причины: чрезвычайная строгость лиц инспекции, неблагоприятные жизненные условия воспитанников и так далее (см. подр.: [Вениамин Федченков, 1994, 94]). Данное положение продолжалось до 1905 г., когда наступило время «пересмысления, критической переоценки иерархиями, клириками и мирянами многих аспектов бытия Церкви» [Иларион Алфеев].

Ревизор Учебного комитета П. И. Нечаев в 1902 г. направил обер-прокурору Святейшего Синода К. П. Победоносцеву письмо, в котором выражал благодарность за возможность совершить вместе с женою поездку в Крым, для поправления здоровья (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902. Д. 88. Л. 2). Ввиду пребывания в Крыму Нечаев просил поручить ему ревизию местной семинарии, последнюю ревизию которой проводил также он, в связи с чем ему было бы легче войти в курс дела. Ревизию Нечаев был

готов провести сразу же по получении разрешения обер-прокурора, если оно поступит до возвращения из Алупки в Петербург. Помимо прочего, Нечаев ранее был определен на ревизию Оренбургской семинарии, что, по его замечанию, осуществить было бы затруднительно по причине резкой разницы в климате, а провести ревизию «в пределах Крыма было бы... очень сподручно» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902. Д. 88. Л. 3).

Определением Святейшего Синода от 2 октября 1902 г., вследствие предложения обер-прокурора, Нечаев был направлен на ревизию духовно-учебных заведений Таврической и Полтавской епархий. Изучая положение дел в Таврической семинарии, ревизор отметил особое участие в жизни духовной школы епархиального преосвященного, который уделял пристальное внимание учебному процессу, отмечая, что причинами малоуспеваемости являются, по его мнению, не только лень, но и малоспособность как воспитанников, так и наставников. «Быть не может, — пишет преосвященный в своей резолюции от 8 марта 1902 г., которую приводит в отчете ревизор, — чтобы, при живом и захватывающем душу преподавании, ученики могли не учиться» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902. Д. 88. Л. 25). Епископ рекомендовал учителям не ограничиваться формальным отношением к преподавательскому делу, а подавать свои предметы поинтереснее, так как некоторые из наставников, по его мнению, мало занимались своими предметами, «оттого и скука одолевает на их лекциях... Да и чего можно ожидать от человека, переутомленного должностями, хождением по разным учреждениям, по разным делам» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902. Д. 88. Л. 25 об.). Действительно, по замечанию епископа, отдельные преподаватели были настолько загружены посторонними делами, что не могли и «дома быть подолгу».

В вопросах воспитательной работы ревизор выразил несогласие с устаревшими методами наказания. В частности, в Таврической семинарии за неуспеваемость учеников сажали в карцер. На данный предмет еп. Николай в беседе с Нечаевым отметил, что в случае, когда ученик «упорно ленив», его следует лишать церковного или полуправославного содержания, а не сажать в карцер. Епископ предлагал также приглашать ленивых воспитанников на заседания педагогического собрания для выговора и вразумления, а также ставить в трапезной «для пристыжения». Ревизор отметил, что применение по распоряжению епископа данной меры наказания к воспитаннику 1 класса Маркианову в марте 1900 г. произвело сильные волнения в духовной школе, вследствие чего Нечаев рекомендовал избегать подобной меры, которая не столько исправляет, сколько «раздражает и озлобляет...» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. 1902. Д. 88. Л. 26). В целом, ревизор указывал на существенный вклад еп. Николая не только в развитие духовного образования в Таврической епархии, но и в противодействие протестным волнениям среди учащихся. Значительный опыт, полученный архиереем в годы служения в духовно-учебных заведениях, способствовал существенному влиянию епископа на жизнь воспитанников семинарии, что было засвидетельствовано и ревизором Учебного комитета.

Таким образом, отчеты о ревизиях духовно-учебных заведений являются ценнейшим источником, в котором содержится подробная информация о внутренней жизни той или иной духовной школы. Однако, помимо прочего, в отчетах особую ценность представляют характеристики преподавателей, составленные на основании обозрения ревизорами преподавательской деятельности и в результате личных бесед. На примере личности одного из иерархов конца XIX — начала XX вв., архиепископа Варшавского Николая (Зиорова), удалось отметить, что благодаря детальной оценке деятельности преподавателей и администрации, а также взгляду ревизора на вклад епархиального архиерея в развитие духовного образования можно проследить как путь становления того или иного иерарха синодальной эпохи, так и представить портрет архиерея.

Источники и литература

Источники

1. РГИА — Российский государственный исторический архив. Ф. 802. Оп. 1. Д. 1; Оп. 9. 1886. Д. 26; 1887. Д. 8; Оп. 10. 1902. Д. 88.
2. ГАВО — Государственный архив Вологодской области. Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1; Ф. 466. Оп. 1. Д. 834, 1146.
3. Уставы (1867) — Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. СПб., 1867. 84 с.

Литература

4. Богданова (2010) — *Богданова Т. А. Н. Н. Глубоковский. Судьба христианского ученого.* СПб., 2010. 1005 с.
5. Богданова и др. (2018) — *Богданова Т. А., Миронович А. Николай Зиоров, архиепископ Варшавский и Привисленский // Православная энциклопедия.* М., 2018. Т. I. С. 322–328.
6. Вениамин Федченков (1994) — *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М.: Отчий дом, 1994. 448 с.
7. Глубоковский (2005) — *Глубоковский Н. Н. Академические обеты и заветы / Сост. и общ. ред. прот. Бориса Даниленко и иером. Петра (Еремеева).* М.; Сергиев Посад: Синодальная библиотека Московского Патриархата, 2005. 149 с.
8. Иларион Алфеев — *Иларион (Алфеев), митр.* Проблемы духовной школы на рубеже XIX и XX веков: свидетельства очевидцев. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1300> (дата обращения: 08.07.2023).
9. Калиновский (2017) — *Калиновский В. В. Архиепископ Николай (Зиоров): крымские страницы биографии иерарха // Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки. Материалы IX международной научно-богословской конференции, посвященной 100-летию начала мученического и исповеднического подвига Русской Православной Церкви.* СПбДА, 2017. С. 154–159.
10. Полунов (2010) — *Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России.* М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 374 с.
11. Рункевич (1901) — *Рункевич С. Г. Русская церковь в XIX веке: Исторические наброски.* СПб., 1901. 232 с.
12. Смолич (1996) — *Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917.* М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1996. Кн. 8. Ч. 1. 798 с.
13. Сухова (2006) — *Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века).* М.: ПСТГУ, 2006. 659 с.
14. Феропонт Широков (2020) — *Феропонт (Широков), иером.* Вклад епископа Петра (Лосева) в развитие духовного образования в Вологодской епархии (по материалам воспоминаний современников) // *Церковь. Богословие. История.* 2020. № 1. С. 418–423.